

КАЗАЧЬИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕЛЕЦКОГО ПРИКАЗА РОССИЙСКОГО ЦАРСТВА ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII В.: СТРУКТУРА, ЧИСЛЕННОСТЬ И ПРИМЕНЕНИЕ

**Роман Николаевич
Евдокимов^{1, 2}**

¹ Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова

² Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
Москва, Россия, rome79@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4648-6021>

Аннотация. В статье рассматривается ведомственная специфика существования казачьих формирований под управлением Стрелецкого приказа Московского государства, охватывающий период от завершения Смутного времени до начала Тринадцатилетней войны с Речью Посполитой. Особое внимание уделяется их географическому расположению, составу, организации, служебной деятельности и динамики численности. Главной задачей здесь ставится определение причины подчинения некоторого количества служилого казачества указанному приказу. Исходя из этого отмечается, что казаки данного ведомства, приравниваясь по своему статусу к городovým стрельцам, входили в структуру стрелецкого войска и образовывали по его стандартам (командной иерархии, организационным штатам, вооружению, экономическому обеспечению и пр.) как общие со стрельцами, так и отдельные части – сотни и приборы. В то же время между стрельцами и казаками существовало определённое различие, – если первые в большинстве своём представляли пехоту и несли прежде всего осадную и городовую службу, то вторые, в основном, – конницу и исполняли, наравне с осадной, службу полковую. При этом казачьи формирования Стрелецкого приказа, составлявшие примерно пятую долю от общей массы бывших в его ведении войск, были полностью сосредоточены в южных пределах – на территории Украинных городов. Последняя включала в себя обширные открытые пространства Дикого Поля, где основным противником являлись подвижные конные отряды крымских и ногайских татар, запорожских черкас и, иногда, вольных казаков, а война носила прежде всего набеговой характер. Данные факторы требовали усилить войска Стрелецкого приказа манёвренными возможностями, что в необходимом виде могли обеспечить только казачьи формирования. Другие же типы конницы – поместная или нового строя (рейтарская и драгунская) – для этого не подходили, так как имели совершенно отличные от стрельцов по своему социально-правовому положению и обеспечению кадровый состав и систему организации.

Ключевые слова: служилые люди по прибору, служилые казаки, городовые стрельцы, Украинные города, Стрелецкий приказ, Российское царство.

Для цитирования: Евдокимов Р. Н. Казачьи формирования Стрелецкого приказа Российского царства во второй четверти XVII в.: структура, численность и применение // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2023. Вып. 3 (15). С. 10–30. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-10-30>

Сведения об авторе: Р. Н. Евдокимов – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 115054, Россия, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36; доцент Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2.

Scientific Article
UDC 94(47).046+047
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-10-30>

COSSACK FORMATIONS OF THE STRELTSY DEPARTMENT OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND QUARTER OF THE 17TH CENTURY: STRUCTURE, NUMBERS AND USE

Roman N. Evdokimov^{1, 2}

¹ Plekhanov Russian University of Economics

² Financial University under the Government
of the Russian Federation

Moscow, Russia, rome79@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4648-6021>

Abstract. The article deals with the departmental specifics of the existence of Cossack formations under the control of the Streltsy Department of the Moscow state, covering the period from the accession of the Time of Troubles to the beginning of the Thirteen Years' War with the Polish-Lithuanian Commonwealth. The author pays special attention to their geographical location, composition, organization, service activities and population dynamics. The main aim is to determine the reason for the subordination of a certain number of serving Cossacks to the specified order. On this basis, it is noted that the Cossacks of this order, equating in their status to municipal Streltsy, were included in the structure of the Streltsy army and formed by its standards (command hierarchy, organizational staff, armament, economic support, etc.) both common with the Streltsy and separate units – hundreds and regiments. At the same time, there was a definite difference between Streltsy and Cossacks – while the former was mostly infantry and performed primarily siege and town service, the latter were mostly cavalry and performed regimental service along with siege service. At the same time, the Cossack formations of the Streltsy Department, which constituted approximately one fifth of the total number of troops under its jurisdiction, were fully concentrated in the southern part of the territory of the Peripheral towns. The latter included vast open spaces of the Wild Field, where the main enemy were mobile mounted detachments of Crimean and Nogai Tatars, Zaporozhian Cherkas and, sometimes, free Cossacks, and the war was primarily of a raiding nature. These factors required to strengthen the troops of the Streltsy order with maneuverability, which only Cossack formations could provide in the necessary form. Other types of cavalry – estate or new types of cavalry (Reitars and Dragoons) – were not suitable for this purpose, as they had completely different from the Streltsy in their social and legal status and provision of personnel and system of organization.

Keywords: service class “by governmental recruitment”, servile Cossacks, municipal streltsy, Peripheral towns, Streltsy Department, Russian Empire.

For citation: Evdokimov, RN 2023, ‘Cossack Formations of the Streltsy Department of the Russian Empire in the second quarter of the 17th Century: Structure, Numbers and Use’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (15), pp. 10–30, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2023-3-10-30> (in Russ.)

Information about the Author: Roman N. Evdokimov – Associate Professor, PhD in History, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny Lane, Moscow, 115054, Russia; Associate Professor of the Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia.

В 1-й пол. XVII в. Стрелецкий приказ являлся одним из центральных военных учреждений Российского царства и, одновременно, главным ведомством по управлению стрелецким войском, в отношении которого он имел широкий круг как собственно военно-оперативных, так и административно-хозяйственных полномочий. В территориальном аспекте власть приказа распространялась на все войсковые формирования, расселённые в центральной и южной областях страны – в Москве, Замосковных, Украинных, вместе с Рязанскими, Заозкими и Северскими, городах, а также, в большинстве своём, в городах Польских, Немецкой Украины и Мещерских¹. При этом, помимо собственно стрельцов, московских и городских, в приказном ведении находились и служилые казаки, включённые, таким образом, в состав стрелецкого войска как один из его постоянных элементов [1, т. I. с. 314, 259–260; 2, с. 67–68; 6, с. 35–37, 124–126, 218–220; 8, т. I. стб. 1062, 1063, 1065, 1110, 1111, 1113, 1114, 1118, 1119, 1120–1121, 1126, 1128, 1129, 1131, 1219, 1220, 1222, 1226, 1227, 1228, 1232, 1235–1236, 1237, 1333, 1340, 1341, 1344, 1346. т. II. стб. 64, 75; 14, с. 173–174; 17, л. 5–30, 330б–35, 36–360б; 33, с. 103; 34, с. 69–72; 35, с. 20–24; 36, с. 17–19, 21–33; 37, вып. 2. с. 143–145, 149, 152–161; 40, с. 86, 89].

Причины данного включения, как отмечается в историографии, некоторой части служилого казачества определяются необходимостью значительного усиления стрелецких гарнизонов на южных границах России, где всегда не хватало людей, но требовалось создать твёрдую оборону от постоянных набегов татар и обеспечить освоение плодородных земель Дикого Поля. Кроме того, ведомственность казаков именно в Стрелецком приказе обуславливалась желанием разграничить корпоративные интересы двух разрядов служилых людей – приборных, к коим в большинстве и относились в ту пору казаки, вместе со стрельцами, и поместных – дворян и детей боярских. Первое появление казаков в подчинении Стрелецкого приказа относится ещё к самому моменту его создания (около 1571 г.), и связано с проводившейся тогда реформой станичной и сторожевой службы, которая предполагала строительство новой оборонительной линии. Для её должного функционирования нужны были люди особого рода – неприхотливые, предприимчивые, бесстрашные, чьи качества соотносились с понятиями казачьей вольницы. Поэтому местное начальство активно принимало её представителей, мало обращая внимания на их происхождение и прошлое. Нехватки последних не наблюдалось, так как их постоянный приток поддерживался усилением крепостничества, опричниной, голодом 1601–1603 гг., а также политикой самого правительства, сославшего ещё при Иване Грозном в пограничье преступников, с записью их в казаки [11, с. 21–22; 14, с. 173–174; 33, с. 12, 25–26; 39, с. 12–13, 237; 40, с. 83, 89].

Особенно усилился данный процесс в эпоху Смутного времени, когда произошло разрушение единой военной организации государства, сказавшееся, разумеется, и на состоянии стрелецкого войска. Чтобы восстановить его боеспособность руководство приказа вынуждено было усилить набор новых кадров из казачьей среды. Уже в январе 1613 г. было велено вернуть обратно в Москву из провинциальных городов, отправленных туда на службу московских стрельцов, а взамен них прибрать новиков из «вольных охочих людей», умеющих стрелять из пищалей. Особым же указом дозволялось записывать в стрельцы и показавшихся служилых. В 1615–1616 гг. значительное пополнение казачьими элементами стрелецкое войско получило в лице бывших участников восстания атамана Баловня. В итоге практика «оказачивания» городских стрелецких формирований распространилась на территории, весьма далёкие от Дикого Поля, – вплоть до Севера, что породило множество прецедентов и сохранило напряжённость во внутренних областях страны [32, с. 41; 39, с. 112, 119–120, 145–146, 241; 40, с. 128, 132].

Между тем в южном пограничье, разорённом и опустевшем, стрелецкие гарнизоны, являвшиеся основой обороны городов, были настолько ослаблены, что ситуация могла обернуться не только возобновлением татарских набегов вплоть до Москвы, но и потерей Россией территории всей Польской Украины. Поэтому восстановление там стрелецкого войска стало одной из главных задач царской администрации по завершению Смуты. Проводилось оно несколькими путями. Первым из них являлся перевод служилых контингентов из городов, отошедших к Речи Посполитой по Деулинскому перемирию, вторым – привлечение местного населения, включавшее в себя также сыск беглых служилых и тяглых людей. Третьим путём стало создание новых групп служилых казаков, образовывавшихся из рядов вольного казачества, в том числе и из того, видимо, его слоя, который был ранее взят в стрельцы. Наконец, в 1623 г. было проведено реформирование станичной и сторожевой службы, имевшее целью выровнять и уплотнить пограничную линию и послужившее ключевым фактором для перестройки и преобразования российских военных сил на юге [8, т. I. стб. 941–978; 12, с. 66–67; 16, с. 103; 37, вып. 2. с. 48, 143–144, 149; 39, с. 96–98, 143, 205, 237–239]².

Таким образом к сер. 1620-х гг. в целом сложились общие принципы и стандарты организации и структуры казачьих формирований в системе Стрелецкого приказа. Теперь все они были расположены южнее среднего течения Оки, – там, где проходила Большая засечная черта, и за ней – непосредственно в районе самого Дикого Поля, а также на Северщине – юго-западном выступе, вдоль польско-литовской границы [36, вып. 2. с. 143–145, 150–160]. Там казаки имели постоянное расселение в 28 городах, к которым относились: Украинные – Белёв, Болхов, Дедилов, Карачев, Крапивна, Кромы (в 1626–1628 и с 1631 гг.), Новосиль и Чернь; Рязанские – Венёва, Гремячий, Данков (с 1629 г.), Лебедянь, Михайлов, Печерники (кроме 1633–1635 гг.), Пронск, Ряжский, Сапожок и Шацкий; Северские – Путивль, Рыльск и Севск; и Польские – Белгород, Валуйка, Воронеж, Елец, Курск, Ливны и Оскол. Вдобавок к тому ещё в трёх городах казаки размещались в отдельные периоды: в Украинных – Мценске (до 1627 г.) и Епифани (до 1628 и в 1636–1638 гг.), а также в единственном из Заоцких – Мосальске (в 1625–1627, 1629–1631 и 1636 гг.) (см. таб. 1).

В дальнейшем, после Смоленской войны, происходит значительное количественное и качественное изменение географической конфигурации казачьих формирований Стрелецкого приказа. Связано это было с тем, что в 1635–1653 гг. в южном пограничье проводилась крупномасштабная военная реформа, приведшая к созданию Белгородской засечной черты. Она имела своей целью окончательно нивелировать фактор татарских набегов, являвшихся одной из существенных причин, мешавших России в геополитическом противостоянии с Речью Посполитой. В ходе реформы было возведено и перестроено множество городов и острогов, а также возобновлён древний город Орёл (1636), разорённый в Смутное время, что потребовало передвижения туда значительного числа населения, в том числе служилого люда [2, с. 94; 3, с. 97–98; 4, с. 70–74, 85–113, 121–130, 132–138; 12, с. 220–222, 293–305].

Поначалу возведённые на Польской Украине города, получившие общее наименование «новоустроенные», ведались полностью в Разряде. Только в 1643 г. оттуда в Стрелецкий приказ были переданы 10 городов – Яблонов, Чугуев, Усерд, Хотмыжский, Вольный, Козлов, Ефремов, Лосицкий, Короча и Чернавский. Однако, на 1651 г. в пяти последних ведомства Стрелецкого приказа уже не обнаруживается, а к оставшимся добавляются другие три города – Поплевин, Талецкий и Ольшанский, т. е. всего – восемь [14, с. 175; 31, л. 1211об–1212, 1221–1223; 35. 17–19, 21–23]³. В итоге, на 1651 г. Стрелецкий приказ ведал казачьими корпорациями, поселёнными в 36 городах, из которых 29 относились к «старым» городам, упомянутым ранее, с прибавлением восстановленного Орла, и 7 – к «новоустроенным». При этом, в преобладающем

большинстве «новоустроенных» городов (всего их на 1651 г. было построено 23) Разряд по-прежнему сохранял полное управление, в том числе и формированиями Стрелецкого войска (см. таб. 1).

Общее количество казаков в подчинении Стрелецкого приказа достигало: в 1625 г. – чуть менее 4,4 тыс. чел., в 1629 г. – около 4,5 тыс. чел., в 1632 г. – около 4,8 тыс. чел., в 1635 гг. – свыше 4,3 тыс. чел., в 1638 г. – более 5,3 тыс. чел., и в 1651 г. – чуть выше 7,3 тыс. чел. Это составляло от 45,3 % в 1625 г. до практически 51 % в 1651 г. от всего числа войск (общего числа казаков и стрельцов) данного приказа, дислоцировавшихся в Украинных городах (см. таб. 2)⁴.

По роду оружия казаки Стрелецкого приказа в абсолютном большинстве представляли собой конницу, и лишь их небольшая часть – пехоту. При этом их соотношение постепенно менялось в пользу первой. Так, в 1625 г. конные казаки занимали чуть более 88 % всего приказного казачьего состава, а пешие – 11,5 %, то в 1651 г. – уже 100 и 0 % или 99,3 и 0,7 %, соответственно (см. таб. 2)⁵. В частности, в 1625–1627 гг., казачья конница размещалась в 23 названных выше городах постоянного поселения казаков приказа, вместе со Мценском, кроме Гремячего, Карачева, Кром, Печерников, Сапожка и Шацкого, в 1628 г., после вывода казаков из Мценска, – в 22-х, в 1629–1636 гг. – в 27-ми, без Карачева, в 1638 г., с добавлением Епифани, – в 28-ми. Размер конных казачьих формирований в рассматриваемое время колебался от 50 до почти 450 чел., а наиболее крупные располагались, за некоторыми исключениями, к югу от Большой засечной черты и по Северскому пограничью: Ельце (от 458 до 326 чел.), Курске (от 295 до 180 чел.), Воронеже (от 289 до 354 чел.), Ливнах (от 284 до 373 чел.), Валуйке (от 255 до 206 чел.), Михайлове (с 307 до 330 чел.), Путивле (от 180 до 253 чел.), Ряжском (от 227 до 354 чел.), Лебедяни (от 178 до 220 чел.), Рыльске (173 чел.), Новосиле (от 169 до 207 чел.) и др. При этом в 1633–1635 гг. в некоторых конных частях наблюдался значительный спад численности личного состава, связанный, по-видимому, с происходившей тогда Смоленской войной, оттянувшей на себя значительное количество сил с южной границы [1, т. I. с. 361, 376; 2, с. 120–121; 8, т. II. стб. 666]. В 1636–1638 гг. происходил процесс перевода основных сил конницы ближе к району будущей Белгородской черты, работы над которой требовали усиления там военного присутствия для пресечения мешавших этому татарских набегов. Что касается казачьей пехоты, то она в 1625–1628 гг., подразделениями от 24 до 161 чел., размещалась в семи городах, расположенных прежде всего в районе самой Большой засечной черты – Гремячем, Епифани, Карачеве, Кромах (с 1626 г.), Печерниках, Сапожке и Шацком, а также, в 1625–1627 гг., не более одного-двух человек, в Мосальске. В 1625 г. ещё 11 пеших казаков обнаруживаются в Севске, хотя они, скорее всего, относились к коннице, по какой-то причине временно не имея лошадей, тем более что на следующий год эти же казаки числятся уже в конном строю. В дальнейшем, казачья пехота сохранялась постоянно только в Карачеве, насчитывая в 1638 г. 200 чел. В остальных гарнизонах она существовала только иногда: в 1629–1631 гг. – в Мосальске, и, возможно, в 1632 г. – в Ельце. В 1636 гг. на короткий период происходит увеличение казачьего пешего строя, – его довольно объёмные формирования появляются в Ельце (180 чел.) и, в том числе, в Курске (158 чел.), а также, небольшие группы, буквально на пару лет, в Епифани и Кромах. Тем не менее, к 1651 г. казаки Стрелецкого приказа полностью или практически полностью представляли собой конницу, количество которой, как и в целом количество приказного казачьего состава, заметно увеличилось. Наравне с мелкими она теперь включала в себя довольно много крупных частей от 200 до 600 чел. и, была выдвинута дальше на юг по сравнению с прошлым, охватывая, в большинстве своём, Польские, вместе с «новоустроенными», города: Воронеж (605 чел.), Поплевин (511 чел.), Ряжский (339 чел.), Хотмыжский (328 чел.), Сапожок (323 чел.), Михайлов (319 чел.), Лебедянь (286 чел.), Яблонов (281 чел.), Усерд (277 чел.), Вольный

(228 чел.), Валуйка (225 чел.), Новосиль (219 чел.) и т. д. Единственное казачье пешее подразделение возможно сохранялось в Ельце (58 чел.) (см. таб. 1)⁶.

У стрельцов Стрелецкого приказа, поселённых в Украинных городах, наоборот, основу образовывала пехота, а доля конницы к 1650 м гг. резко упала, – если в 1625 г. конные стрельцы занимали почти 13 % от всей их численности, а пешие – 87 %, то в 1651 г. – почти 98,6 и, соответственно, чуть более 1,4 % (см. таб. 2). Так, в 1625–1628 гг. стрелецкая конница располагалась в пяти городах – Валуйке, Дедело-ве, Епифани, Крапивне и Михайлове. В дальнейшем же она остаётся только в двух – Валуйке и Епифани, за исключением 1635–1636 гг., когда конные стрельцы фиксируются ещё в Курске и Осколе (см. таб. 1). В остальных городах полностью господствовала стрелецкая пехота, причём это касалось в том числе и стрельцов, временно присылаемых в рассматриваемую область из других частей страны – прежде всего Москвы и, иногда, из Замосковных и Новгородских городов. Таким образом в изменении числа казачьей пехоты и стрелецкой конницы чётко прослеживается прямая зависимость и, одновременно, их количественное уменьшение: в 1625 г. пешие ка-заки составляли около 10 % от всей массы пехотного строя Стрелецкого приказа в Украинных городах, а в 1651 г. – лишь чуть более 0,8 %; конные же стрельцы – в 1625 г. – 14,8 % от всей массы строя конного, а в 1651 г. – чуть более 1,3 % (см. таб. 2) [2, с. 122, 150–151; 6, с. 111–112; 7, с. 96; 9, с. 89–90; 11, с. 88, 89, 91–93, 143, 148, 234; 14, с. 174; 15, с. 89–92, 94, 96–97, 99, 101–103, 105–111; 18, л. 108об–109; 20, л. 458об, 462об; 22, л. 211–212; 23, л. 80–104, 211об–212; 24, л. 7–17, 17об, 38а.об, 39об–126об., 128; 30, л. 120б, 38, 41об–43, 58–66, 76, 91–117об, 134–134об, 137–137об, 141, 150об–166; 33, л. 176об, 205–236об; 34, с. 53, 59–72, 84–85; 35, с. 18–25; 36, с. 9–24; 40, с. 84, 98]⁷.

Приведённая динамика явственно говорит о постепенном формировании специализированного разделения в Стрелецком приказе между стрельцами и казаками на пехоту и конницу, связанную со стандартизацией подготовки и обеспечения данных разрядов служилых людей. Такое разделение было связано с особенностями главной опасности в южном пограничье – татарских набегов. Татары имели своей первой целью захват добычи – имущества и пленных, но не территории. Поэтому, для её наилучшего достижения, они всегда стремились произвести быстрые и неожиданные передвижения, позволявшие внезапно напасть и избежать, по возможности, избегая столкновения с сильным противником. В то же время татары, имея значительный численный перевес или прикрывая свой отход с богатой добычей, могли вступать в бой. Иными словами, основной задачей казаков, как лёгкой конницы, было выследить и догнать противника за пределами городских укреплений, на открытой местности, а стрельцов, как пехоты, – обеспечить оборону самих городов и, при необходимости, оказать огневую поддержку своей коннице в противостоянии с крупными татарскими силами [2, с. 122–123].

Данный вывод подтверждает также и то, что на передовой линии городов казаки, как правило, расселялись совместно со стрельцами, создавая тем самым, в рамках единого стрелецкого войска, необходимое сочетание пешего и конного строя. Исключения, бывшие во множестве в 1620-х гг. и сохранявшиеся до 1650-х гг. происходили, видимо, от невозможности полностью сформировать указанные стандарты по причине ограниченности ресурсов в условиях Смутного времени и его последствий. Те же случаи, которые относились к некоторым небольшим городам, – Сапожку и «новоустроенному» Поплевино, где были только казаки, или, например, Одоеву, «новоустроенному» Ольшанскому и т. д., где были лишь стрельцы, можно связать с близостью их географического расположения с другими городами, что делало их единой гарнизонной системой и возможностью совместного оперирования. Большие же города, такие как Калуга, Тула, Переславль-Рязанский, Брянск, где Стрелецкий приказ держал только пехоту, восполняли это наличием в своих гарнизонах

крупных конных сил прежде всего Разрядного приказа, в том числе полковых соединений Украинного разряда.

Высшее централизованное управление стрелецким войском в Украинных городах Стрелецкий приказ делил с Разрядом. При этом, первый из них, о чём уже говорилось выше, занимался решением военно-оперативных и административно-хозяйственных вопросов, а второй – задачами и действиями в русле общей военно-стратегической политики государства. Такая административная «раздвоенность» часто вызывала на местах противоречия между представителями этих разных ведомств в лице голов – глав стрелецких гарнизонов и городских воевод, связанные с проблемой подчинённости одних другим. Ещё усложняло ситуацию отсутствие горизонтального взаимодействия в рамках одного приказа, так как каждый город напрямую подчинялся Москве, получая оттуда указания и распоряжения [2, с. 48, 60, 67–69, 79, 87, 89, 139; 14, с. 174–175; 16, с. 48; 17, л. 33–33об].

Кроме городской управленческой структуры, существовала ещё и территориально-полковая, представленная группировкой российского полевого войска на южном направлении – Украинным разрядом. Формально он состоял из двух разрядов: главного – Тульского, с центром, соответственно, в Туле; и подчинённого – Рязанского, с центром в Переславле-Рязанском; с 1638 г. данного разделения уже не прослеживалось. Разрядные полки до нач. 1640-х гг. располагались в пределах Большой засечной черты, а с 1643–1645 гг., отметившихся большими татарскими набегами, стали выдвигаться в район Польских городов, к строившейся Белгородской черте. В 1646 г. разряд начал туда общее передвижение своих сил, сохраняя в то же время в действии и «старые» полки, превратившиеся теперь в стратегический тыл в южном пограничье. Наконец, в 1658 г. будет образован новый – Белгородский – разряд, с центром в Белгороде [1, т. I. с. 199–202, 212–214, 318. т. II. с. 29, 128, 190; 2, с. 93–96; 3, с. 95–98, 101, 102, 104, 106; 4, с. 8–9, 69, 73–74; 5, с. 393, 394, 413–417, 430, 465–466, 493, 500, 530, 544; 6, с. 23–26, 50–51, 69–78, 110–115, 123, 127, 156, 157, 160, 163, 190–200, 206–210, 214, 216, 251, 263, 264, 326, 327–329, 332, 412, 444, 456; 7, с. 49; 12, с. 102–103, 150–160, 312, 315–323, 325, 326, 331–342, 348–357, 371–372; 15, с. 22–23, 35, 47–48, 59–60; 40, с. 170].

В военно-организационном отношении казаки Стрелецкого приказа были устроены по стандартам стрелецкого войска, т. е. относились к так называемому русскому строю. Его высшими тактико-управленческими единицами являлись приказы, которые в среднем насчитывали по 200–300 чел. В то же время некоторые из них едва ли превышали сотню людей, а другие, – наоборот, состояли из 500 чел. и более. Большинство приказов среднего размера и все крупные делились на сотни (около 100 чел.), которые могли быть также самостоятельными единицами, не включёнными в приказную структуру. Сотни, а также небольшие по численности приказы подразделялись на полусотни, а те – на десятки, – примерно по 50 и 10 чел. соответственно. Таким образом, полностью укомплектованная сотня состояла из двух полусотен, а полусотня – из пяти десятков.

Во главе приказов и сотен стояли головы и сотники, назначавшиеся правительством из дворян и детей боярских, которые в свою очередь назначали из стрельцов и казаков старших над полусотнями и десятками – пятидесятников и десятников. Последние имели функции не столько военно-командные, сколько административные, служа проводником решений власти и контроля за их исполнением. Кроме того, головы определяли приставов, также из казаков и стрельцов, выполнявших полицейские и охранные функции в местах их поселения. Казаки могли образовывать свои приказы, но, как правило, соединялись в них со стрельцами; в отношении сотен такое соединение было редкое. При этом характер приказного или сотенного состава отображался на названии чина его командира – головы или сотника, – при смешанном он

получал приставку «стрелецкий и казачий», при единообразном – именовался только казачьим или, в свою очередь, только стрелецким. На уровне полусотен и десятков казаки и стрельцы имели всегда отдельный состав [1, т. I. с. 185, 189, 198, 304, 380, 505, 506. т. II. с. 213, 215, 306; 2, с. 43, 52, 58–62, 88–89, 104–105; 5, с. 417, 421, 527; 6, с. 12, 14, 15, 21, 22, 26, 27–28, 30, 31, 46, 56, 73, 76, 78, 79, 114; 7, с. 50–52, 79, 93–95, 99, 111, 123–124, 134, 172–173; 8, т. I, стб. 649, 734, 882, 885, 893, 915, 989, 1012, 1048, 1062, 1179, 180–181, 1087, 1216. т. II. стб. 207, 345, 681; 9, с. 87, 89–90; 10, с. 84; 11, с. 82, 84, 141, 148, 154, 287, 288, 302, 305; 13, с. 14–15; 15, с. 81–82, 87–111; 17, л. 33–33об; 18, л. 108об; 19, л. 115–130об, 147об; 21, л. 23–33об; 22, л. 10б, 41–46, 47–62, 65об–66, 68об–69, 109–110, 157–157об, 159об, 162об–163об, 185–190, 191–191об; 23, л. 79об–104; 24, л. 7–18, 20–23об, 25–26об, 31об–32об, 40–142, 151об–158об, 165об–205об; 25, л. 20б, 58–68об; 26, л. 269об–280об, 295–296, 308; 27, л. 1, 8, 10–10об; 28, л. 79–79об, 122, 122об, 124, 125; 30, л. 120б, 58–66, 76об, 91–117об; 31, л. 1149об, 1189–1195, 1199, 1221–1223, 1353об, 1457об–1467об, 1501об, 1532об; 32, л. 133об, 148, 149, 157об; 33, л. 166, 184об, 205–236об; 34, с. 52, 63, 69–71; 35, с. 20–24; 36, с. 21–23; 39, с. 13; 40, с. 88, 128–129, 132].

По социально-правовому положению казаки Стрелецкого приказа, относясь, к служилым людям по прибору, занимали среднее положение между помещиками, с одной стороны, и тяглым людом, – с другой. Во всех официальных списках они всегда ставились после стрельцов, т. е. формально считались в самом стрелецком войске вторым разрядом. В то же время юридически казаки и стрельцы Украинных городов были равны, что, в частности, в 1649 г. было зафиксировано установлением одинакового размера их выкупа из плена, – 25 руб. за человека [10, с. 78; 33, с. 43; 34, с. 57, 69–72, 82–85; 35, с. 18–24; 36, с. 8–19, 21–24; 37, вып. 1. с. 23; 38, с. 25, 28, 34, 37, 42, 48, 132, 174, 393; 39, с. 13, 16–17; 40, с. 129–130].

Казачьи формирования стандартно приписывались к тому городу, где они были поселены и получали его имя. Однако, в рассматриваемое время существовали отдельные группы, сохранявшие за собой особые наименования. Первый вид из них составляли выходцы из Северских городов, переданных Речи Посполитой по Деулинскому перемирию, чьи служилые корпорации правительство стремилось сохранять на новых местах, оставляя их старую приписку. К таковым относились казаки новгородские (Новгородка-Северского) и стародубские (Стародуба-Северского). Первые из них (125 чел.) были устроены в Севске, к которому, наконец, были приписаны в 1636 г., став называться севскими. Стародубские казаки, в одном приказе со стрельцами (200–300 чел.), упоминаются с 1628 по 1636 гг. в числе гарнизона Карачева, а в 1635–1638 гг., как конные (от 15 до 22 чел.), – также и Севска. К 1651 г. термин «стародубские казаки» уже не фигурирует, что говорит о смене ими своей приписки [1, т. I. с. 313; 5, с. 392; 6, 28, 33; 8, т. II. стб. 180, 277, 343, 675, 731, 809, 916; 15, с. 92, 106; 34, с. 70; 35, с. 21, 22; 36, с. 9–19, 21–23; 37, вып. 2. с. 143].

Второй вид был связан с традицией особо выделять казачьи общины, имевшие какие-то особенности в отношении своего географического или социального происхождения. В первую очередь к ним относились белёвские бобриковские казаки, составлявшие всю казачью корпорацию Белёва. Их название было связано с Бобриковской засекой, располагавшейся в 20 верстах от города, названной так, в свою очередь, от притока Оки Бобрика [1, т. I. с. 165. т. II. с. 65, 85, 86, 91, 117; 6, с. 30, 31, 112; 8, т. I. стб. 157, 189, 247, 261, 400, 537, 915, 989, 1012, 1046, 1062, 1063, 1087, 1169, 1178–1179, 1201, 1202, 1216, 1268, 1289, 1318, 1329. т. II. стб. 4, 22, 51, 119, 151–152, 165, 177, 249, 273, 339, 467, 639, 671, 760, 802, 898; 15, с. 89; 17, л. 129об, 155об; 20, л. 453, 462об, 466об, 476, 507об; 34, с. 70; 35, с. 22]. Другую часть составляли волжские казаки из Белгорода, которые входили в так называемую группу «беломестных, жилых и волжских казаков». Поселены волжцы в данном городе были ещё в царствование Бориса

Годунова, а своё происхождение вели, соответственно, от казачьей вольницы с Волги [11, с. 68; 8, т. I. стб. 1132. т. II. стб. 907; 15, с. 97; 39, с. 15]. Также к «именным» можно причислить задонских казаков Ельца, периодически упоминавшихся в ведомстве Стрелецкого приказа, – например, в 1632 и 1638 гг., а к 1651 г. – Разряда. Назывались они так, видимо, по некоей местности, расположенной к востоку от города, за рекой Дон [8, т. I. стб. 659; 15, с. 103; 28, л. 42–43об, 118, 124–124об, 127об; 34, с. 70, 35, с. 16]. Также в 1638 г. упоминаются в стрелецком гарнизоне Ельца четверо донских казаков [15, с. 103]⁸.

По социально-служебному типу большинство казаков в Стрелецком приказе составляли полковые. Они относились к коннице и, соответственно, служили прежде всего полковую службу, т. е. службу за пределами своих городов, в том числе в системе полевого войска (разрядных полков). В то же время некоторая их часть могла служить пешими в силу отсутствия, по каким-либо причинам, лошадей. Находились полковые казаки практически во всех городах, бывших в приказном ведении (Воронеж, Белгород, Сапожок, Валуйка, Елец, Ливны, Вольный, Лебедянь и т. д.); их численность постоянно увеличивалась и на 1651 г. составляла, приблизительно, до 90 % всего приказного казачьего состава [1, т. I. с. 245, 262, 380, 388, 417, 617, 619, 632, 640. т. II. с. 112, 128, 135, 193, 194, 213, 215, 223, 306, 314; 2, с. 71, 80, 101, 152; 6, с. 288; 5, с. 409, 488, 554; 6, с. 21, 44, 46, 64, 79, 86, 146, 288; 8, т. I. стб. 92, 121, 187, 273, 398, 483, 534, 650, 659, 881, 882, 1129, 1235–1236, 1344. т. II. стб. 75, 334, 663, 666, 676, 677, 680, 727, 794, 797, 805, 806, 807, 891, 905, 908, 912, 913, 914; 11, с. 82–83, 88, 158, 214, 262, 287; 13, с. 15; 14, с. 173, 174; 15, с. 82, 90–91, 95–96, 99, 101–103, 105, 107, 109; 18, л. 1, 95–102, 108об, 109, 110, 115об, 126, 126об, 127об, 135; 19, л. 61, 122, 133, 147об, 148об, 152об, 153об; 21, л. 16, 23–32, 42, 44об–48об; 22, л. 144об, 296; 24, л. 44, 45, 46об, 47об; 25. л. 1; 26, л. 297, 297об; 28, л. 17–23, 24–24об, 31об–32, 33–38, 80–80об, 104, 105–108, 117, 117об, 119об, 124, 126, 127–127об, 128об; 29, л. 100, 142–149; 30, л. 120б, 240б–28, 34, 38, 410б–440б, 52, 60–65, 69об, 76, 101–111, 112–117об, 134, 137, 141, 157–166; 31, л. 1299–1310; 32, л. 116, 133об, 148об; 33, л. 205–217об; 36, с. 23; 39, с. 14, 233]⁹. Особо среди всех полковых казаков выделялись белёвские бобриковские, так как по своему служебному положению и задачам они, по сути, были приравнены к детям боярским и поместным атаманам и казакам, входя в число поместной конницы [1, т. I. с. 200, 213, 262; 3, с. 99, 101, 103, 105; 7, с. 93; 8, т. I. стб. 893, 915, 981, 989, 1012, 1046, 1062, 1063, 1087, 1169, 1178–1179, 1201–1202, 1268, 1289, 1318. т. II. стб. 4, 22, 51, 119, 151–152, 639, 760].

Другая часть казаков Стрелецкого приказа несла только городовую и осадную службу, заключающуюся в охране и обороне своих городов и уездов. Их формирования не имели какого-то обобщающего названия, а определялись просто по роду оружия как казаки пешие, т. е. к данной категории относилась вся казачья пехота. Кроме того, видимо, в неё входило и некоторое число конных казаков [1, т. I. с. 318; 5, с. 392, 458–459, 480; 6, с. 12–15, 22, 27, 33; 8, т. I. стб. 1110, 1111, 1113, 1118, 1120, 1127, 1219, 1220, 1222, 1225, 1226–1227, 1332–1333, 1334, 1339, 1340. т. II. стб. 63–65, 69, 71, 176, 178, 272, 274, 340, 338, 671–672, 723–724, 803, 900, 901, 902, 908; 15, с. 92, 99; 34, с. 70; 35, с. 21].

Небольшую корпорацию в Стрелецком приказе составляли беломестные казаки, т. е. имевшие освобождение своих дворов и земель от посадского и крестьянского тягла – «обелении». В приказном ведении они находились только в трёх городах: Белгороде – беломестные, жилые и волжские, Ельце – беломестные, а также задонские (в 1632 г.) и донские (в 1638 г.), и Воронеже, где упоминаются в 1630-е гг. Представляли они собой как пехоту, бывшую только в Ельце, так и конницу. Общим числом беломестные казаки насчитывали вряд ли более 200 чел. Исключением здесь являлись 1636–1638 гг., когда количество их несколько возросло, прежде всего в елецком стрелецком гарнизоне, что было связано с необходимостью усиления пограничных сил в связи с начатой военной реформой в южном порубежье. В конце концов

количество беломестных казаков в подчинении Стрелецкого приказа постепенно сокращалось, и на 1651 г. они фиксируются лишь в Ельце (58 чел.). В целом положение этой казачьей группы было наследием казачьей вольницы, атрибуты которой она сохраняла, будучи включённой в систему стрелецкого войска. Наиболее характерным из них было наличие некоего подобия станичной структуры во главе с атаманами, выполнявшими, по сути, функции пятидесятников [2, с. 101, 133; 8, т. II. стб. 345, 733; 11, с. 74, 77–80, 163–165; 15, с. 97, 103, 105; 28, л. 42–43об, 118, 124–124об, 127об; 29, л. 1, 142–150об; 31, л. 1410об; 32, л. 133об; 34, с. 70; 36, с. 23; 39, с. 16, 95, 238; 40, с. 129–130]¹⁰.

Кроме того, в 1640 г. в «новоустроенном» Хотмыжском упоминается довольно необычная группа – «выезжие черкасы хотмыжские новоприборные казаки», бывшие в конной службе. Как следует из её названия, она состояла из черкасов, переселившихся с территории Речи Посполитой и записавшихся в казачью службу. Кстати, это предположительно говорит о том, что черкасы, которых постоянно в историографии именуют украинскими (малороссийскими) казаками не были тождественны в понимании российской социально-правовой системы того времени собственно казакам. Так или иначе, просуществовали ли «казаки-черкасы» до передачи Хотмыжского под управление Стрелецкого приказа, неясно, но учитывая небольшую разницу между 1640 и 1643 гг., когда данная передача состоялась, вполне можно предположить, что рассматриваемая группа сохранялась в городе. В это же время в один приказ со стрельцами гарнизона Кром входили «переезжие черкасы», которые, видимо, также служили казачью службу [6, с. 262, 11, с. 129; 22, с. 153об–154, 155, 162об–163об, 164–164об, 190об–191, 192об, 211–212]¹¹.

Многие казаки Стрелецкого приказа, как и стрельцы, независимо от их служебного типа, именовались жилыми или жилецкими. Это означало, что их обязанностью было поселиться «на вечное житьё», т. е. постоянно жить в конкретном городе по указанию правительства. До 1640-х гг. наиболее крупная подобная группа объединяла всех казаков приказа в Путивле. Кроме того, жилецкие казаки упоминаются во многих других городах – Дедилове, Крапивне, Мценске, Михайлове, Пронске, Белгороде, Осколе и пр. В «новоустроенных» городах жилецкими являлись вообще все служилые люди. По роду оружия, видимо, все они относились к коннице [1, т. I. с. 163, 179, 194; 5, с. 394, 395; 6, с. 146; 8, т. I. 1342. т. II. стб. 73, 180, 809, 917; 11, с. 75–76, 141, 148, 149, 268, 270; 15, с. 97, 108; 22. л. 1; 24, л. 10, 11, 110б, 12, 13, 130б, 49, 51, 53об, 55, 105об, 107об, 108об; 31, л. 1406об–1410].

Таким образом, во 2-й четв. XVII в. та часть казачества, которая была включена в ведение Стрелецкого приказа, смогла не только дать необходимые ему людские ресурсы, для обороны южных рубежей в условиях преодоления последствий Смутного времени, но и полноценно войти в состав стрелецкого войска, став его основной конной силой. Этим определялось расположение казачьих формирований именно на территории Украинных городов, где степной ландшафт и постоянная опасность татарских набегов требовали присутствия лёгкой конницы, способной обеспечить необходимую манёвренность на поле боя и прикрыть стрелецкую пехоту.

**Войска Стрелецкого приказа
 в Украинных городах во 2-й четверти XVII века¹**

ГОРОДА	1625 – 1628 гг.	1629 – 1631 гг.	1632 – 1633 гг.	1635 – 1636 гг.	1638 г.	1651 г.
Алексин	27 стр. пеш.	Сотник 30-34 стр. пеш.	Сотник 34-33 стр. пеш.	Сотник 33 стр. пеш.	Сотник 33 стр. пеш.	Сотник 86 стр. пеш.
Белгород	Голова сотника стр. пеш. каз. кон. ²	Голова 2-1 сотник 200 стр. пеш. 80-83 каз. кон.	Голова 1-2 сотника 200 стр. пеш. 83-80 каз. кон.	Голова 2-3 сотника 200-190 стр. пеш. 80-169 каз. кон. ³	Голова 3 сотника 194 стр. пеш. 181 каз. кон. ⁴	Голова 2 сотника 152 стр. пеш. 162 каз. кон.
Белёв	Голова Сотник 76 стр. пеш. 132 каз. кон.	Голова Сотник 100 стр. пеш. 132 каз. кон.	Голова Сотник 100 стр. пеш. 132 каз. кон.	Голова 100 стр. пеш. 132 каз. кон.	Голова 100 стр. пеш. 140 каз. кон.	Голова 44 стр. пеш. 170 каз. кон.
Болхов	Голова 25 стр. пеш. 78 каз. кон.	Голова 24-27 стр. пеш. 78-70 каз. кон.	Голова 24 стр. пеш. 70 каз. кон.	Голова 24-13 стр. пеш. 70-58 каз. кон.	Голова 23 стр. пеш. 53 каз. кон.	Голова 26 стр. пеш. 83 каз. кон.
Брянск	2 головы 445-500 стр. пеш.	2 головы 500 стр. пеш.	2 головы 500 стр. пеш.	2 головы 500 стр. пеш.	2 головы 490 стр. пеш.	2 головы 6 сотников 600 стр. пеш.

¹ Всего Стрелецкий приказ имел в своём управлении 43 «старых» Украинных города, а в 1651 г. – ещё 8 новоустроенных городов, а также Орёл, который формально не относился к новоустроенным городам, но после разорения в период Смуты был восстановлен только в 1636 г. Кроме того, смета 1632 г. включает в список данных городов, помимо прочего ещё и Мещовск. Однако, разрядные книги этого не подтверждают. Причиной данной ошибки является явно то обстоятельство, что в данном городе размещался постоянный стрелецкий гарнизон, но его состав происходил из соседних городов, направлявших туда посменно людей. Подобное же правило действовало с 1633 г. и в отношении Серпейска. Украинные города, где помимо названных, войска Стрелецкого приказа поселены не были: Боровск, Воротынский, Медынь, Оболенск, Серпухов, Солова, Таруса и Ярославец Малый. Новоустроенные города, городки и остроги, существовавшие на 1651 г., где Стрелецкий приказ не имел в своём подчинении поселённых войск: Бельский, Бобрик, Болховой, Валки, Верхососенский, Доброе, Ефремов, Карпов, Козлов, Коротояк, Короча, Костенский, Недрыгайлов, Обоянск, Олешня, Орлов, Сокольский, Танбов, Урывский, Усмань, Челновской, Чернавский и Царёв-Алексеев.

Через дефис показана динамика численности состава разных групп служилых людей в многолетние периоды. Знак «<», используемый в этой и следующей таблицах, означает, что точное количество стрельцов и казаков Стрелецкого приказа по рассмотренным источникам определить невозможно, так как либо они указаны общим числом друг с другом, либо вместе с пушкарями и затынщиками, т. е. их количество было меньше данного числа.

² В число казаков входили 6 атаманов.

³ В 1636 г. в число казаков входило несколько атаманов.

⁴ В число казаков входило несколько атаманов.

Таблица 1 (продолжение)

Валуйка	Голова стр. пеш. стр. кон. 255 каз. кон.	Голова 70 стр. пеш. 151-132 стр. кон. 219-223 каз. кон.	Голова 70-48 стр. пеш. 132-94 стр. кон. 223-200 каз. кон.	Голова 48-70 стр. пеш. 94-133 стр. кон. 200-223 каз. кон.	Голова 46 стр. пеш. 114 стр. кон. 206 каз. кон.	Голова 31 стр. пеш. 59 стр. кон. 225 каз. кон.
Венёва	47 стр. пеш. 88 каз. кон.	Голова 50 стр. пеш. 91 каз. кон.	Голова 50 стр. пеш. 91 каз. кон.	Голова 50 стр. пеш. 91 каз. кон.	36 стр. пеш. 83 каз. кон.	Голова 42 стр. пеш. 109 каз. кон.
Вольный	*****					Сотник 191 стр. пеш. 228 каз. кон.
Воронеж	Голова сотника стр. пеш. каз. кон.	Голова сотников стр. пеш. каз. кон.	Голова сотника стр. пеш. каз. кон. ⁵	Голова 2-3 сотника 192-200 стр. пеш. 316-310 каз. кон.	Голова 3 сотника 200 стр. пеш. 354 каз. кон.	Голова 3 сотника 305 стр. пеш. 605 каз. кон.
Гремячий	50 стр. пеш. 89 каз. пеш.	Сотник 50 стр. пеш. 100 каз. кон.	Сотник 50 стр. пеш. 100 каз. кон.	50-98 стр. пеш. 100 каз. кон.	93 стр. пеш. 99 каз. кон.	Голова 80 стр. пеш. 109 каз. кон.
Данков	Голова Сотник 120 стр. пеш.	Голова Сотник 56-50 стр. пеш. 70 каз. кон.	Голова Сотник 50-56 стр. пеш. 70 каз. кон.	Голова 100 стр. пеш. 143 каз. кон.	100 стр. пеш. 158 каз. кон.	Голова 62 стр. пеш. 189 каз. кон.
Дедилов	Голова 2 сотника 47-40 стр. пеш. 100 стр. кон. 125-150 каз. кон.	Голова 3-2 сотника 140-148 стр. пеш. 132 каз. кон.	Голова 2 сотника 148 стр. пеш. 80 каз. кон.	Голова Сотник 148 стр. пеш. 80 каз. кон.	Голова 2 сотника 144 стр. пеш. 100 каз. кон.	Голова 2 сотника 124 стр. пеш. 130 каз. кон.
Елец	головы сотников стр. пеш. каз. кон.	3 головы 7 сотников 200 стр. пеш. 391 каз. кон.	2 головы 7-3 сотника 200-186 стр. пеш. 320-186 каз. кон. 130-0 каз. – ? ⁶	2 головы 3-4 сотника 186-200 стр. пеш. 0-180 каз. пеш. 186-311 каз. кон. ⁷	187 стр. пеш. 184 каз. пеш. 326 каз. кон. ⁸	Голова 4 сотника 114 стр. пеш. 338 каз. кон. 58 каз. – ? ⁹

⁵ В 1633 г. в числе казаков упоминаются атаманы.

⁶ В 1632 г. принадлежность 130 казаков к пехоте или коннице обнаруженные источники не раскрывают. Из них 80 казаков (2 атамана и 78 рядовых) относились к беломестным, а 50 – к задонским.

⁷ В 1636 г. все пешие и 40 конных казаков относились к беломестным.

⁸ 180 пеших и 40 конных казаков относились к беломестным, в том числе – задонским, казакам (среди них упоминаются атаманы и есаулы), а 4 пеших – к донским.

⁹ Принадлежность 58 казаков (атамана и 57 рядовых) к пехоте или коннице обнаруженные источники не раскрывают. Эти казаки относились к беломестным.

Таблица 1 (продолжение)

Епифань	65 стр. пеш. 23 стр. кон. 24 каз. пеш.	Сотник 0-70 стр. пеш. 95-30 стр. кон.	Сотник 70 стр. пеш. 30 стр. кон.	70 стр. пеш. 30-34 стр. кон. 0-47 каз. пеш.	70 стр. пеш. 37 стр. кон. 50 каз. кон.	Сотник 64 стр. пеш. 42 стр. кон.
Зарайский	Сотник 78 стр. пеш.	Сотник 76-75 стр. пеш.	Сотник 76 стр. пеш.	Сотник 76 стр. пеш.	Сотник 73 стр. пеш.	Сотник 80 стр. пеш.
Калуга	Голова ? сотников 466-500 стр. пеш.	Голова 5 сотников 500 стр. пеш.	Голова 5 сотников 500 стр. пеш.	Голова 5-3 сотника 500-300 стр. пеш.	Голова 3 сотника 300 стр. пеш.	Голова 2 сотника 300 стр. пеш.
Карачев	стр. пеш. каз. пеш. стр. и каз. пеш. ¹⁰	Голова 45 стр. пеш. 200 стр. и каз. пеш. ¹¹	Голова 50-100 стр. пеш. 200-300 стр. и каз. пеш.	Голова 100 стр. пеш. 300 стр. и каз. пеш.	Голова 200 стр. пеш. 200 каз. пеш. ¹²	Голова 2 сотника 100 стр. пеш. 100 каз. кон.
Кашира	Сотник 80 стр. пеш.	Сотник 80 стр. пеш.	Сотник 80 стр. пеш.	Сотник 80 стр. пеш.	Сотник 80 стр. пеш.	Сотник 79 стр. пеш.
Козельск	100 стр. пеш.	Сотник 100 стр. пеш.	Сотник – Голова 100-180 стр. пеш. ¹³	Голова 0 – Сотник 180-188 стр. пеш.	Сотник 100 стр. пеш.	Сотник 94 стр. пеш.
Коломна	Сотник 50 стр. пеш.	Сотник – 0 50 стр. пеш.	Сотник 50 стр. пеш.	Сотник 50 стр. пеш.	50 стр. пеш.	Сотник 50 стр. пеш.
Крапивна	Голова Сотник 29-28 стр. пеш. 100 стр. кон. 70 каз. кон.	Голова Сотник 137 стр. пеш. 100-90 каз. кон.	Голова Сотник 137-140 стр. пеш. 90-100 каз. кон.	Голова Сотник 140 стр. пеш. 100-90 каз. кон.	Голова Сотник 140 стр. пеш. 90 каз. кон.	Голова Сотник 81 стр. пеш. 86 каз. кон.
Кромы	0-21 стр. пеш. 0-24 каз. пеш. ¹⁴	0 – Голова 60-50 стр. пеш. 0-60 каз. кон.	Голова 50 стр. пеш. 60 каз. кон.	Голова 50-94 стр. пеш. 0-11 каз. пеш. 60-65 каз. кон.	65 стр. пеш. 95 каз. кон.	59 стр. пеш. 95 каз. кон.

¹⁰ В 1625–1627 гг. стрельцы и казаки указываются отдельно, а в 1628 г. – вместе; тогда их общее число было 217 чел.¹¹ В 1629 г. казаки, явно ошибочно, не упоминаются.¹² В самом Карачеве казаки указываются как пешие, но на службе в Усерде в 1637 г. часть их имела конный строй.¹³ Общее число стрельцов решено было увеличить до 300 чел.¹⁴ Кромы после разорения в период Смуты были восстановлены в 1626 г.

Таблица 1 (продолжение)

Курск	2 головы 2 сотника 200 стр. пеш. 295-299 каз. кон.	2 головы 2 сотника 200 стр. пеш. 300 каз. кон. ¹⁵	2 головы 1-2 сотника 200 стр. пеш. 300 каз. кон.	2-1 голова 2-3 сотника 200-101 стр. пеш. 0-86 стр. кон. 0-158 каз. пеш. 300-101 каз. кон.	Голова 3 сотника 180 стр. пеш. 111 каз. пеш. 180 каз. кон.	Голова 3 сотника 156 стр. пеш. 191 каз. кон.
Лебедянь	Голова стр. пеш. каз. кон.	Голова 102 стр. пеш. 182-220 каз. кон.	Голова Сотник 102 стр. пеш. 220 каз. кон.	Голова 102 стр. пеш. 220 каз. кон.	Голова Сотник 102 стр. пеш. 220 каз. кон.	Голова 2 сотника 158 стр. пеш. 286 каз. кон.
Ливны	Голова Сотник – 0 66 стр. пеш. 284 каз. кон.	Голова Сотник 84 стр. пеш. 291-311 каз. кон.	Голова Сотник 88-65 стр. пеш. 320-165 каз. кон. ¹⁶	0 - Голова 0 - Сотник 65-100 стр. пеш. 165-300 каз. кон.	Голова 2 сотника 92 стр. пеш. 373 каз. кон.	Голова Сотник 54 стр. пеш. 153 каз. кон.
Лихвин	34 стр. пеш.	0 – Сотник 40 стр. пеш.	Сотник 40 стр. пеш.	Сотник 40 стр. пеш.	Сотник 39 стр. пеш.	----- ¹⁷
Михайлов	2 – Голова 6 сотников 302 стр. кон. 307-237 каз. кон.	2 головы 3 сотника 302 стр. пеш. 307 каз. кон.	2 головы 6 сотников 302-309 стр. пеш. 307-300 каз. кон.	2 головы 6-4 сотника 309-300 стр. пеш. 307-330 каз. кон.	2 головы 7 сотников 300 стр. пеш. 330 каз. кон.	Голова 3 сотника 172 стр. пеш. 319 каз. кон.
Мосальск	Голова стр. пеш. 5<-0 стр. и каз. пеш. ¹⁸	17-30 стр. и каз. пеш. ¹⁹	40-38 стр. пеш. ²⁰	0 – Сотник 38-50 стр. пеш. 0-52 каз. пеш. ²¹	30 стр. пеш.	30 стр. пеш.
Мценск	Голова стр. пеш. 50-0 каз. кон. ²²	Голова 232-235 стр. пеш.	Голова 272 стр. пеш.	Голова 272-170 стр. пеш.	Голова 170 стр. пеш.	Голова Сотник 176 стр. пеш.

¹⁵ В 1629 г. в разрядной книге число стрельцов указано в 280 чел., что явно ошибочно.

¹⁶ В 1633 г. казаки, возможно ошибочно, не упоминаются.

¹⁷ В городе войск, бывших в ведении Стрелецкого приказа, не было.

¹⁸ В 1625-1627 гг. общее число стрельцов и казаков было менее 5 чел., – они являлись новоприборными и считались вместе с новоприборными же пушкарями.

¹⁹ Общее число стрельцов решено было увеличить до 50 чел.

²⁰ Общее число стрельцов решено было увеличить до 50 чел.

²¹ В 1635 г. стрельцы по ошибке называются московскими.

²² В 1625–1627 гг. часть стрельцов (40 чел.) считалась вместе с пушкарями и затынщиками.

Таблица 1 (продолжение)

Новосиль	Голова Сотник стр. пеш. каз. кон.	Голова Сотник 40-50 стр. пеш. 176-150 каз. кон.	Голова Сотник 50 стр. пеш. 200 каз. кон.	Голова 50-46 стр. пеш. 200 каз. кон.	Голова 46 стр. пеш. 207 каз. кон.	Голова Сотник 45 стр. пеш. 219 каз. кон.
Одоев	98 стр. пеш.	Сотник 100 стр. пеш.	Сотник 100 стр. пеш.	Сотник 98-100 стр. пеш.	Сотник 100 стр. пеш.	Сотник 100 стр. пеш.
Ольшанский	*****					100 стр. пеш.
Орёл²³					Голова 200 стр. пеш.	Голова 125 стр. пеш. 82 каз. кон.
Оскол	Голова стр. пеш. каз. кон.	1-2 головы 100 стр. пеш. 100 каз. кон.	Голова 100-95 стр. пеш. 100-113 каз. кон. ²⁴	Голова 95-0 стр. пеш. 0-100 стр. кон. 113-115 каз. кон. ²⁵	93 стр. пеш. 115 каз. кон.	Голова 50 стр. пеш. 73 каз. кон.
Перемышль	40 стр. пеш.	Сотник 40 стр. пеш.	Сотник 40 стр. пеш.	Сотник 40 стр. пеш.	40 стр. пеш.	Сотник 40 стр. пеш.
Переславль-Рязанский	Голова 2 сотника 200 стр. пеш.	Голова 2 сотника 200 стр. пеш.	Голова 2 сотника 200 стр. пеш.	Голова 2 сотника 200 стр. пеш.	Голова 2 сотника 200 стр. пеш.	Сотник 200 стр. пеш.
Печерники	85 стр. пеш. 50 каз. пеш.	86 стр. пеш. 51 каз. кон.	86 стр. пеш. 51-0 каз. кон.	86 стр. пеш. 0-51 каз. кон.	86 стр. пеш. 51 каз. кон.	Сотник 75 стр. пеш. 45 каз. кон.
Поплевин	*****					Голова 511 каз. кон.
Пронск	Голова 70-76 стр. пеш. 111-110 каз. кон.	Голова Сотник 82 стр. пеш. 127 каз. кон.	Голова Сотник 82 стр. пеш. 127 каз. кон.	Голова Сотник 82 стр. пеш. 127 каз. кон.	Голова Сотник 78 стр. пеш. 150 каз. кон.	Голова Сотник 95 стр. пеш. 221 каз. кон.
Путивль	голова стр. пеш. каз. кон.	голова стр. пеш. каз. кон. ²⁶	2 головы 300 стр. пеш. 300 каз. кон. ²⁷	2 головы 300 стр. пеш. 229 каз. кон.	192 стр. пеш. 253 каз. кон.	2 головы 427 стр. пеш. 175 каз. кон.

²³ Орёл формально не относился к новоустроенным городам, но после разорения в период Смуты он был восстановлен в 1636 г.

²⁴ В 1632 г., согласно сметному списку, стрельцов числилось 200 чел., а казаков – 85 чел.

²⁵ В 1636 г. указание на конность стрельцов, возможно, является ошибкой.

²⁶ Общее число казаков решено было увеличить до 300 чел.

²⁷ В 1632 г. число казаков указывается в 300 чел., а в 1633 г. – в 233 чел., причём упоминается об их доборе до 300 чел., что является, видимо, ошибкой.

Таблица 1 (продолжение)

Рыльск	Голова стр. пеш. каз. кон.	Голова 100 стр. пеш. 173 каз. кон.	Голова 100 стр. пеш. 173 каз. кон.	Голова 100 стр. пеш. 173 каз. кон.	Голова 100 стр. пеш. 171 каз. кон. ²⁸	Голова 147 стр. пеш. 198 каз. кон.
Ряжский	Голова 3 сотника 50 стр. пеш. 227 каз. кон.	Голова 3 сотника 50 стр. пеш. 235 каз. кон.	Голова 3-2 сотника 50 стр. пеш. 270-254 каз. кон.	Голова 2 сотника 50 стр. пеш. 254 каз. кон.	Голова 2 сотника 50 стр. пеш. 354 каз. кон.	Голова 3 сотника 40 стр. пеш. 339 каз. кон.
Сапожок	161 каз. пеш.	171-122 каз. кон.	173 каз. кон.	173 каз. кон.	160 каз. кон.	Голова 323 каз. кон.
Севск	Голова 200 стр. пеш. 14-0 каз. пеш. 111-125 каз. кон.	Голова 200 стр. пеш. 125 каз. кон.	Голова 250 стр. пеш. 125 каз. кон.	Голова 2 сотника 320-344 стр. пеш. 140-147 каз. кон.	Голова 4 сотника 344 стр. пеш. 147 каз. кон.	Голова 4 сотника 263 стр. пеш. 125 каз. кон.
Талецкий	*****					2 сотника 29 стр. пеш. 139 каз. кон.
Тула	Голова 0 – 3 сотника 243-250 стр. пеш.	Голова 2-3 сотника 243 стр. пеш.	Голова 3 сотника 243-250 стр. пеш.	Голова 3 сотника 243-230 стр. пеш.	Голова 3 сотника 225 стр. пеш.	Голова 3 сотника 266 стр. пеш.
Усерд	*****					Голова 277 стр. пеш. 277 каз. кон.
Хотмыжский	*****					264 стр. пеш. 328 каз. кон.
Чернь	Голова стр. пеш. каз. кон.	Голова 60-50 стр. пеш. 210 каз. кон.	Голова 60 стр. пеш. 217 каз. кон.	Голова 60-55 стр. пеш. 217-244 каз. кон.	Голова 54 стр. пеш. 152 каз. кон.	Голова 39 стр. пеш. 167 каз. кон.
Чугуев	*****					Сотник 272 стр. пеш. 163 каз. кон.
Шацкий	Голова 30 стр. пеш. 75 каз. пеш.	Голова Сотник 30 стр. пеш. 75-70 каз. кон.	Голова Сотник 30 стр. пеш. 70 каз. кон.	Голова – о Сотник 30-29 стр. пеш. 70-73 каз. кон.	30 стр. пеш. 75 каз. кон.	Сотник 31 стр. пеш. 75 каз. кон.
Яблонь	*****					2 ГОЛОВЫ 10 сотников 550 стр. пеш. 281 каз. кон.

²⁸ В 1638 г. в общем числе со стрельцами (100 чел.) упоминаются, явно ошибочно, и казаки.

**Общее число стрельцов и казаков Стрелецкого приказа
в Украинных городах во 2-й четверти XVII века**

ГОДЫ	Стрельцы		Казаки	
1625	5232+45<	Пешие – 4556+45<	4368+5<	Пешие – 503+5<
		Конные – 676		Конные – 3865
1629	5487+217<	Пешие – 5241+217<	4459+217<	Пешие – 217<
		Конные – 246		Конные – 4459
1632	5618+200<	Пешие – 5456+200<	4712+200<	Пешие – 200<+130 (?)
		Конные – 162		Конные – 4582+130 (?) ²⁹
1635	5781+300<	Пешие – 5657+300<	4246+300<	Пешие – 300<
		Конные – 124		Конные – 4246
1638	5626	Пешие – 5475	5368	Пешие – 495
		Конные – 151		Конные – 4873
1651	7046	Пешие – 6945	7319	Пешие – 0+58 (?)
		Конные – 101		Конные – 7261+58 (?) ³⁰

(Таблицы 1 и 2 составлены по: [1, т. I. с. 262, 314, 318; 2, с. 101–102, 108–109; 4, с. 27, 141; 5, с. 385, 389, 391, 392, 394–395, 402–403, 405, 407, 409, 413–417, 458–459, 480, 487–488, 556, 573; 6, с. 11, 12–15, 21, 22, 23–26, 27–28, 29–31, 33, 34–35, 44–45, 46, 50–51, 53, 56, 64–65, 68, 69, 70–79, 80, 99, 110–112, 113–115, 131, 132–133, 146–148, 184, 191–200, 206–210, 217, 262, 285, 287, 288, 290, 356, 385, 427, 430; 8, т. I. стб. 1059–1064, 1109–1121, 1123–1134, 1168–1169, 1170–1171, 1173–1181, 1215–1216, 1218–1229, 1231–1239, 1266–1273, 1282–1293, 1329–1330, 1332–1337, 1338–1347. т II. стб. 2–8, 16–25, 59–61, 63–67, 68–78, 102–109, 111–123, 168–174, 175–183, 212–224, 267–270, 271–280, 306–315, 334–337, 338–346, 637–641, 662–668, 669–680, 691–695, 721–728, 729–735, 753–754, 757–762, 794, 795–810, 817, 833–834, 836–848, 890–891, 895–917; 15, с. 81–82, 87–111; 34, с. 69–72; 35, с. 20–24; 36, с. 17–19, 21–23; 37, вып. 2. с. 143–145, 149, 152–161]).

Примечания

1. Территориально стрельцами, помимо Стрелецкого приказа, в рассматриваемый период также ведали Новгородская и Устюжская чети, Казанский дворец, выделившийся из него в 1637 г. Сибирский приказ и, с 1635 г., Разряд.
2. П. П. Смирнов предполагает, что в Стрелецкий приказ казаки были переведены из приказа Казачьего, что частично, в отношении некоторых казачьих групп, может быть правдой. М. Ю. Романов утверждает, что во 2-й пол. 1610-х гг. у Стрелецкого приказа были изъяты полномочия по управлению «городовыми казаками», но это совершенно не соответствует действительности.
3. К 1651 г. Ефремов, Козлов, Короча и Чернавский опять оказываются в подчинении Разряда, а Лосицкий не упоминается вовсе. В последнем служили кромские стрельцы и казаки.
4. Определить численность казаков Стрелецкого приказа порой довольно непросто, так как в тех же городах, где они располагались, как правило существовали ещё и казаки, находившиеся в ведомственном подчинении ещё двух приказов – Разрядного и Казачьего.
5. Вариативность соотношения между казачьей конницей и пехотой связана с тем, что обнаруженные документы не позволяют достаточно точно определить принадлежность в отношении рода оружия части казаков Стрелецкого приказа.
6. Часть казаков стрелецкого гарнизона Ельца, согласно обнаруженным документам, нельзя определённо отнести к пехоте или коннице.
7. В. И. Горбачёв ошибочно утверждает, что среди Украинных городов лишь в Епифани имелось единственное подразделение конных стрельцов (37 чел.), составлявшее 1,5 % от общего числа всех украинских стрелецких формирований.
8. Возможно, указанные донские казаки включались в состав казаков задонских.

²⁹ Принадлежность 130 казаков к пехоте или коннице не определена.

³⁰ Принадлежность 58 казаков к пехоте или коннице не определена.

9. В. И. Горбачёв путает полковых казаков с городовыми. Т. А. Пучина не говорит прямо, но, видимо, считает, как это понимается по её тексту, что все казаки Стрелецкого приказа относились только к полковым. Она определяет их численность и количество городов, где они были поселены: в 1629 г. – в 4011 чел. и 28 городов; в 1631 г. – в 4493 чел. и 26 городов; в 1651 г. – в 6717 чел. и 33 города. Однако, это слабо коррелируется с данными, приведёнными в таблицах 1 и 2.

10. А. Л. Станиславский утверждает, что Стрелецкий приказ, а также Разряд, управляли «старыми» казаками, а бывшими вольными – Казачий и Челобитный приказы. В этом он, видимо, в определённой степени прав, но, как видно, были и исключения.

11. Такое предположение обосновывается тем, что в числе данного приказа казаки не упоминаются, но, при этом, чин его командира звучал как «стрелецкий и казачий голова». Помимо прочего, о чём-то подобном говорит и И. Н. Миклашевский, ссылаясь на документы за 1650 г., рассказывающих об ольшанских черкасах, «которые служат конную казачью службу».

Список источников и литературы

1. *Акты Московского государства, изданные Императорской академией наук.* СПб.: Тип. Имп. акад. наук. Т. 1. 1890. [2], XLIV, 767 с.; Т. 2. 1894. [2] XLV, 773 с.
2. *Горбачёв В. И.* Стрелецкое войско рязанских и украинских городов России 30–40-х гг. XVII в. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Горбачёв Валентин Игоревич. Рязань, 2012. 184 с.
3. *Евдокимов Р. Н.* Служба казаков в полках Украинного разряда Российского царства в 1613–1645 гг.: от восстановления разрядной полковой организации до её передвижения к Белгородской черте // Тульский кремль и южные рубежи России : материалы Всероссийской науч. конф. М.: ИРИ РАН, 2020. С. 95–108.
4. *Загоровский В. П.* Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. 304 с.
5. *Записные книги Московского стола* // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 9. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1884. С. 383–576.
6. *Записные книги Московского стола 1636-1663 гг.* // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 10. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1886. [4], IV, 587 с.
7. *Казачество Тульского края.* М.: Витязь, 2010. 223 с.
8. *Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии.* СПб.: Тип. II отдел. собств. Е. И. В. канц. Т. 1. 1853, XV с., 1380 стб., [3] с.; Т. 2. 1855. IX с., 1398 стб., [1] с.
9. *Марголин С. Л.* Вооружение стрелецкого войска // Военно-исторический сборник Государственного исторического музея. Серия: Труды Гос. ист. музея. Вып. 20. М.: ГИМ, 1948. С. 85–102.
10. *Марголин С. Л.* К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII в. // Ученые записки Московского областного педагогического института. Труды кафедры истории СССР. М.: МОПИ, 1953. Т. 27, вып. 2. С. 63–95.
11. *Миклашевский И. Н.* К истории хозяйственного быта Московского государства. М.: Тип. Д. И. Иноземцева, 1894. Ч. 1. 310 с.
12. *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 447 с.
13. *Пучина Т. А.* Система чиновничества «начальных людей» служилых казаков в городах Белгородского разряда в XVII веке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 3 (178). С. 14–20.
14. *Пучина Т. А.* Эволюция системы управления городскими служилыми корпорациями казаков «приборной службы» XVII века в Московском государстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 173–177.
15. *Разрядная книга 1637–38 года.* М.: Ин-т ист. СССР АН СССР, 1983. 188 с.
16. *Романов М. Ю.* Стрельцы московские. М.: ГПИБР, 2004. 352 с.

17. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 6а. Записные книги Московского стола. Д. 8. 190 л.
18. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 г (Книги Севского стола). Д. 2. 153 л.
19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 г. Д. 4. 158 л.
20. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 г. Д. 11. 545 л.
21. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д (Книги Белгородского стола). Д. 2. 162 л.
22. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 4. 331 л.
23. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 7. 128 л.
24. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 8. 211 л.
25. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 14. 90 л.
26. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 15. 391 л.
27. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 16. 272 л.
28. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 18. 129 л.
29. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 42. 180 л.
30. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 52. 313 л.
31. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 54. Ч. 2. 820 л.
32. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 64. 527 л.
33. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6 д. Д. 68. 248 л.
34. *Смета военных сил Московского государства на 1632 год: («Сметной список 140-го году»)* // Военно-исторический вестник, издаваемый при Киевском отделе Императорского Русского военно-исторического общества. 1910. № 9-10. С. 49–85.
35. *«Сметный список 139 году»* // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 4. М.: Университетская тип., 1849. III. Смесь. С. 18–51.
36. *«Сметный список» военных сил России 1651 г.* // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. М.: Ин-т ист. СССР АН СССР, 1989. С. 8–33.
37. *Смирнов П. П.* Города Московского государства в первой половине XVII века. Т. 1. Вып. 1. Киев: Тип. А. И. Гроссман, 1917. [4], 144 с.; Вып. 2. Киев: Тип. Ун-та Св. Владимира, 1919. [2], 357 с.
38. *Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии.* Л.: Наука, 1987. 448 с.
39. *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. 272 с.
40. *Чернов А. В.* Вооружённые силы Русского государства в XV–XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I. М.: Военное изд-во М-ва обороны СССР, 1954. 223 с.

References

1. *Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannyye Imperatorskoy akademiyey nauk* (Acts of the Moscow State issued by the Imperial Academy of Sciences) 1890, 1894, vol. 1, vol. 2, Tip. Imp. akad. Nauk publ, St. Petersburg. (In Russ.)
2. Gorbachov, VI 2012, *Streletskoye voysko ryazanskikh i ukrainnykh gorodov Rossii 30–40 kh gg. XVII v.* (Streletsky army of Ryazan and Ukrainian cities of Russia in the 30s and 40s of the 17th century), PhD thesis, Ryazan. (In Russ.)
3. Evdokimov, RN 2020, 'Sluzhba kazakov v polkakh Ukrainnogo razryada Rossiyskogo tsarstva v 1613 1645 gg.: ot vosstanovleniya razryadnoy polkovoy organizatsii do yeyo peredvizheniya k Belgorodskoy cherte' (Service of Cossacks in the regiments of the Ukrainian category of the Russian Empire in 1613-1645: from the restoration of the discharge regimental organization to its movement to the Belgorod line), *Tul'skiy kreml' i yuzhnyye rubezhi Rossii*, IRI RAN publ, Moscow, pp. 95–108. (In Russ.)
4. Zagorovskiy, VP 1969, *Belgorodskaya cherta* (Belgorod line), Izd vo Voronezhskogo universiteta publ, Voronezh. (In Russ.)
5. 'Zapisnyye knigi Moskovskogo stola' (Notebooks of the Moscow Table), 1884, *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavayemaya Arkheograficheskoy komissiyey* (Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission), vol. 9, Tip. M-va vnutr. del, publ, St. Petersburg, pp. 383–576. (In Russ.)

6. 'Zapisnyye knigi Moskovskogo stola 1636–1663 gg.' (Notebooks of the Moscow Table of 1636–1663) 1886, *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavayemaya Arkheograficheskoy komissiyey* (Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission), vol. 10, Tip. M-va vnutr. del, publ, St. Petersburg. (In Russ.)
7. Kazachestvo Tul'skogo kraya (Cossacks of the Tula region), 2010, Vityaz publ, Moscow. (In Russ.)
8. Knigi razryadnyye, po ofitsial'nym onykh spiskam, izdannyye s Vysochayshego soizvoleniya II otdeleniyem Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii. (Razriady (books), according to official lists thereof, published with the Highest permission of the II department of His Imperial Majesty's Own Chancellery) 1853, 1855, vol. 1,2, Tip. II otdel. sobstv. Ye. I. V. kants. publ, St. Petersburg. (In Russ.)
9. Margolin, SL 1948, 'Vooruzheniye streletskogo voyska' (Armament of the Streletsky army), *Voyenno-istoricheskii sbornik Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Seriya: Trudy Gos. ist. muzeya* (Military-historical collection of the State Historical Museum. Proceedings of the State Historical Museum), no. 20, GIM publ, Moscow, pp. 85–102. (In Russ.)
10. Margolin, SL 1953, 'K voprosu ob organizatsii i sotsial'nom sostave streletskogo voyska v XVII v.' (On the question of the organization and social composition of the Streletsky army in the 17th century), *Trudy kafedry istorii SSSR* (Proceedings of the Department of History of the USSR), no. 2, MOPI publ, Moscow, pp. 63–95. (In Russ.)
11. Miklashevskiy, IN 1894, *K istorii khozyaystvennogo byta Moskovskogo gosudarstva* (On the history of the economic life of the Moscow State), part 1, Tip. D. I. Inozemtseva publ, Moscow. (In Russ.)
12. Novosel'skiy, AA 1948, *Borba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoy polovine XVII veka* (The struggle of the Moscow State with the Tatars in the first half of the 17th century), Izd-vo AN SSSR publ, Moscow, Leningrad. (In Russ.)
13. Puchina, TA 2015, 'Sistema chinoproizvodstva «nachal'nykh lyudey» sluzhilykh kazakov v gorodakh Belgorodskogo razryada v XVII veke' (The system of promotion in rank of "chief people" of serving Cossacks in the cities of the Belgorod category in the 17th century), *Vestnik of the Orenburg State University*, no 3 (178), pp. 14–20. (In Russ.)
14. Puchina, TA 2016, 'Evolyutsiya sistemy upravleniya gorodskimi sluzhilymi korporatsiyami kazakov «pribornoy sluzhby» XVII veka v Moskovskom gosudarstve' (Evolution of the management system of city service corporations of the Cossacks of the "public recruitment service" of the 17th century in the Moscow State), *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, no 8 (70), pp. 173–177. (In Russ.)
15. *Razryadnaya kniga 1637–38 goda* (Razriady (book) of 1637–38) 1983, In-t ist. SSSR AN SSSR publ, Moscow. (In Russ.)
16. Romanov, MYu, 2004, *Streltsy moskovskiy* (The streltsy of Moscow), GPIBR publ, Moscow. (In Russ.)
17. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* (Russian State Archives of Ancient Documents). Fund 210. Razryadnyy prikaz, inventory 6a, Zapisnyye knigi Moskovskogo stola, file 8, sheet 190. (In Russ.)
18. *RGADA*, fund 210, inventory 6g, Knigi Sevskogo stola, file 2, sheet 153. (In Russ.)
19. *RGADA*, fund 210, inventory 6g, file 4, sheet 158. (In Russ.)
20. *RGADA*, fund 210, inventory 6g, file 11, sheet 545. (In Russ.)
21. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, Knigi Belgorodskogo stola, file 2, sheet 162. (In Russ.)
22. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 4, sheet 331. (In Russ.)
23. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 7, sheet 128. (In Russ.)
24. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 8, sheet 211. (In Russ.)
25. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 14, sheet 90. (In Russ.)
26. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 15, sheet 391. (In Russ.)
27. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 16, sheet 272. (In Russ.)
28. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 18, sheet 129. (In Russ.)
29. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 42, sheet 180. (In Russ.)
30. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 52, sheet 313. (In Russ.)
31. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 54, P. 2, sheet 820 l. (In Russ.)
32. *RGADA*, fund 210, inventory 6d, file 64, sheet 527. (In Russ.)

33. RGADA, fund 210, inventory 6d, file 68, sheet 248. (In Russ.)
34. 'Smeta voyennykh sil Moskovskogo gosudarstva na 1632 god («Smetnoy spisok 140-go godu»)' (Estimate of the military forces of the Moscow state for 1632. ("Estimated list of the 140th year")) 1910, *Voyenno-istoricheskij vestnik, izdavayemyy pri Kiyevskom otdele Imperatorskogo Russkogo voyenno-istoricheskogo obshchestva* (Military Historical Bulletin, published at the Kiev Department of the Imperial Russian Military Historical Society), no. 9-10, pp. 49–85. (In Russ.)
35. '«Smetnyy spisok 139 godu» ("Estimated List 139")' 1849, *Vremennik Imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh* (Timeline of the Imperial Moscow Society of Russian History and Antiquities), vol. 4, Univercitetskaya tip. publ, Moscow, pp. 18–51. (In Russ.)
36. '«Smetnyy spisok» voyennykh sil Rossii 1651 g.' ("Estimated list" of the military forces of Russia in 1651) 1989, *Dvoryanstvo Rossii i yego krepostnyye krest'yane. XVII – pervaya polovina XVIII v.* (The Russian nobility and its serfs. XVII – the first half of the XVIII century), In-t ist. SSSR AN SSSR publ, Moscow, pp. 8–33. (In Russ.)
37. Smirnov, PP 1917, 1919, *Goroda Moskovskogo gosudarstva v pervoy polovine XVII veka* (Cities of the Moscow State in the first half of the 17th century), vol. 1, no. 1-2, Tip. A. I. Grossman publ, Tip. Un-ta Sv. Vladimira publ, Kiyev. (In Russ.)
38. *Sobornoye ulozheniye 1649 goda. Tekst. Kommentarii.* (Sobornoye Ulozheniye 1649. Text. Comments) 1987, Nauka publ, Leningrad. (In Russ.)
39. Stanislavskiy, AL 1990, *Grazhdanskaya vojna v Rossii XVII v. Kazachestvo na perelome istorii* (The Civil War in Russia of the 17th century. Cossacks at the turning point of history), Mysl publ, Moscow. (In Russ.)
40. Chernov, AV 1954, *Vooruzhonnyye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv. S obrazovaniya tsentralizovannogo gosudarstva do reform pri Petre I.* (The armed forces of the Russian state in the 15th–17th centuries. From the formation of a centralized state to the reforms under Peter the Great), *Voyennoye izd vo M-va oborony SSSR* publ, Moscow, 223 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 10.08.2023
Одобрена после рецензирования: 19.09.2023
Принята к публикации: 17.10.2023

The article was submitted: 10.08.2023
Approved after reviewing: 19.09.2023
Accepted for publication: 17.10.2023